

УДК 94(571).081/083

В.А. ЗВЕРЕВ¹, Е.В. КАРАВАЕВА²**САНИТАРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ И МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДЕРЕВНЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX в.***

¹д-р ист. наук
Новосибирский государственный
педагогический университет
e-mail: sosna232@yandex.ru;
green_house7@mail.ru

²канд. ист. наук
Новосибирский государственный
технический университет

В статье подводятся основные итоги исследования факторов, форм и результативности санитарно-просветительной и медицинской деятельности Русской православной церкви среди сельского населения Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Выявлен круг обязанностей, предписанных государственной властью Российской империи православному клиру в области санитарно-просветительной и медицинской работы, в том числе среди сельских жителей. Охарактеризованы условия и формы подготовки духовным ведомством Томской епархии кадров для осуществления такой работы в селениях. Определены направления, виды и результаты работы епископов, сельского и монастырского духовенства епархии по проведению мероприятий, способствующих становлению научной медицины на селе и санитарно-гигиеническому просвещению сельского населения; выделены основные исторические этапы осуществления данной деятельности в епархии.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Томская епархия, церковный клир, медицинская деятельность, санитарное просвещение, сельское население, миссионеры, санитарно-гигиеническая культура, церковное образование, деревенский некрополь.

Современное российское сообщество представителей гуманитарных наук активно занимается исследованием вопросов, связанных с историей Русской православной церкви (РПЦ), ее ролью в экономических, политических и социокультурных процессах на всех исторических этапах развития. Данная статья, характеризующая вовлеченность духовенства Томской епархии в санитарно-просветительную и медицинскую деятельность среди сельского населения во второй половине XIX – начале XX в., позволит более полно пред-

ставить процессы становления медицины в сельской местности и санитарно-гигиенического просвещения сельского населения на начальной стадии развития модернизационных процессов в сибирской деревне.

Обозначенный в исследовании период (с 1861 г. до 23 января 1918 г.) можно разделить на три основных этапа, имеющих внутренние уровни развития различных направлений санитарно-просветительной и санитарно-профилактической работы. Этапность определяется как объективными причинами, так и субъективным фактором: прежде всего, деятельностью одного из выдающихся подвижников РПЦ – архиепископа Макария (Невского), который начал свое пастырское служение в качестве миссионера Чемальского стана

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-00247а.

Алтайской духовной миссии (АДМ) именно в 1861 г. В 1883 г. его назначили на должность начальника АДМ, а в 1891 г. он возглавил Томскую епархию. Всю жизнь его вдохновляло библейское повествование о том, что за Христом Спасителем и апостолами многие последовали после того, как получили от них физическое исцеление (Лук. 8, 1–3).

Первый этап – «миссионерский» (1861–1883 гг.) – характеризуется началом активной деятельности миссионеров АДМ, которая затем пронизывает все этапы. Еще основатель миссии архимандрит Макарий (Глухареv), занимаясь оспопрививанием и лечением, говорил, что оказать медицинскую помощь больному – «священная обязанность» миссионера [1, с. 216].

Второй этап – время «качественных изменений» (1883–1892 гг.). Достижения этого этапа заключаются в существенных успехах России в деле развития научных знаний по гигиене и санитарии; в утверждении Правил о церковно-приходских школах (1884 г.), через которые впоследствии осуществлялось санитарное просвещение сельского населения; в открытии в Томске в 1888 г. университета с кафедрой гигиены; в образовании в 1889 г. в Томской губернии сельских медицинских штатов; во введении в сферу деятельности миссионеров АДМ народно-просветительных чтений, а в Бийском катехизаторском училище – курса обучения оспопрививанию; в более активном санитарном просвещении сельского населения.

Третий этап – время «активных действий» (1892–1918 гг.), импульсом для которых послужили эпидемия холеры 1892 г. и начало модернизационных процессов в сибирской деревне. В рамках третьего этапа выделяется время активизации специализированной деятельности сельского приходского духовенства Томской епархии: с 1896 г. – по благоустройству кладбищ, с 1909 г. – по борьбе с алкоголизмом.

Выявление внутренней генеральной периодизации и промежуточных этапов изучаемого процесса позволило проследить динамику практической реализации миссионерской идеи о значении врачевания и санитарного просвещения как неотъемлемых составляющих пастырских обязанностей. Определен социальный механизм реализации данной деятельности среди сельского населения в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Изучив законодательные и другие нормативные акты¹, как центральных, так и местных светских и духовных властей [2], можно сделать вывод, что в XIX – начале XX в. православное духовенство активно вовлекалось в санитарно-просветительную и медицинскую деятельность. Кроме того, можно утверждать, что с 1880-х гг. в обстановке динамичного развития научных знаний по медицине и гигиене, совершенст-

вования санитарного законодательства и появления новой медико-санитарной информации на государственном уровне осознавалась невозможность проведения мероприятий по сохранению здоровья населения и формированию его санитарной культуры без участия священнослужителей. Об этом свидетельствует возложенный на них спектр разнообразных обязанностей: устройство больниц, аптек, богаделен, детских приютов при церквях и монастырях, яслей-приютов, переселенческих барачков и столовых, лазаретов для раненых и выздоравливающих воинов; проведение медико-санитарных мероприятий во время эпидемий; участие в работе санитарных комиссий; сбор пожертвований в пользу Общества Красного Креста и для пострадавших от эпидемий; соблюдение санитарно-профилактических норм во время похоронных обрядов и устройства кладбищ; борьба с суевериями и пьянством. В определенных случаях на священников даже возлагалась сугубо врачебная обязанность – засвидетельствование смерти. Кроме того, им был поручен ежемесячный сбор сведений по приходам о числе умерших от заразных болезней. С 1890 г. это стало их постоянной обязанностью. Особо следует отметить нормативные акты, которые обязывали духовенство проводить мероприятия по привлечению населения к привитию предохранительной оспы и ежемесячно предоставлять в оспенные комитеты списки родившихся и умерших младенцев.

Епархиальные и губернские власти способствовали реализации распоряжений, предписаний правительства и Синода, уточняя и разъясняя их в соответствии с природно-климатическими, географическими, религиозными и другими особенностями отдельных округов (уездов) губернии. Основную руководящую роль в выполнении причтом предписанных законом требований играл архиерейский корпус. Среди епископов, занимавших Томскую кафедру во второй половине XIX – начале XX в., мы видим известных представителей ученого монашества, миссионеров-подвижников [3–5]. Выяснено, что расцвет санитарно-просветительной и медицинской деятельности православного духовенства Томской епархии приходился на конец XIX – начало XX в. – время епископства Макария (Невского), руководившего кафедрой с 1891 по 1912 г., и его последователей: епископов Мефодия (Герасимова) и Анатолия (Каменского).

Приняв дела по управлению епархией, владыка Макарий, учитывая насущную потребность времени в вовлечении представителей духовного сословия в санитарно-просветительную и медицинскую деятельность, незамедлительно занялся преобразованиями в епархиальных учебных заведениях. В конце XIX в. в Томской епархии была решена одна из основных проблем учебных заведений духовного ведомства, существовавшая на протяжении нескольких десятилетий, – отсутствие удовлетворяющих санитарным нормам помещений для обучения и пансионного содержания воспитанников. Под руководством епископа Макария были построены собственные здания Томской духовной семинарии (ТДС), Барнаульского и Бийского училищ, Томского епархиального женского училища (ТЕЖУ). На рубеже XIX–XX вв. ТДС по

¹ Сборник обязательных постановлений по санитарной части. Томск, 1916; Свод законов Российской империи / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Изд. неофиц. СПб., 1912. Т. 13; Указы из Святейшего правительственного Синода за 1900–1911 гг. СПб., 1900–1911; Циркулярные указы Святейшего правительственного Синода 1867–1900 гг. / сост. А. Завьялов. Изд. 2-е. СПб., 1901; Циркулярные указы и распоряжения томского епархиального начальства за 16 лет, с 1898 по 1913 / сост. и ред. П.С. Антонов. Томск, 1913.

своему благоустройству и соблюдению санитарно-гигиенических норм была одной из лучших российских духовных семинарий [6, с. 241–252]. А построенное в начале XX в. здание ТЕЖУ в санитарном отношении являлось лучшим в России – с устройством отопления, вентиляции, канализации, системы сжигания мусора по стандартам того времени².

Можно утверждать, что предстоятели Томской епархии, епархиальное начальство, ректоры, советы и правления, врачи учебных заведений духовного ведомства за все время его существования прилагали немалые усилия для решения санитарно-гигиенических вопросов, связанных с условиями содержания и обучения, питания и лечения учащихся. Они считали эти вопросы значимыми как для сохранения здоровья воспитанников, так и для привития им санитарно-гигиенических норм. Однако, несмотря на хорошее качество продуктов и приготовленных из них блюд, а также их разнообразие, нами высказано предположение, что на протяжении всего исследуемого периода оставалась нерешенной проблема недоедания воспитанников. Эта проблема касалась не только учебных заведений, но и других пансионатов духовного ведомства: приютов для сирот, яслей-приютов, больниц, лазаретов.

Во всех учебных заведениях духовного ведомства больницы обеспечивались всем необходимым, а для лечения и преподавательской деятельности отбирался квалифицированный персонал, который каждодневно в неустанных трудах прививал учащимся санитарную культуру. Это врачи Ф.Ф. Оржешко, Н.Е. Аккеман, А.И. Макушин, И.И. Лубянных и др. В последнее десятилетие XIX – начале XX в. для сохранения здоровья воспитанников применялись прогрессивные методы диагностики и лечения.

Немаловажное значение для распространения санитарной культуры среди населения Томской губернии имел тот факт, что во всех епархиальных учебных заведениях епископом Макарием были введены, вне программы Синода, предметы, непосредственно влиявшие на формирование санитарной культуры и состояние здоровья учащихся: основы гигиены, медицина, оспопрививание и гимнастика. Несомненно, на введение этих предметов в обязательную программу повлияло открытие в Томске в 1888 г. университета с кафедрой гигиены.

При епископстве Макария организуются и ежегодно в 1898–1918 гг. проводятся педагогические курсы для учителей церковных школ, финансирование которых осуществлялось из епархиальных средств. Лекции по основам гигиены, оспопрививанию, о борьбе с алкоголизмом (с 1909 г.) и практические уроки оспопрививания были обязательными дисциплинами в программах курсов. Их значимость повышалась в связи с приглашением к участию в них учителей из наиболее отдаленных районов губернии³.

В исследуемый период Синод и епископы способствовали расширению печатного дела при епархи-

ях. На территории Западной Сибири Томская епархия имела для развития церковной журналистики самую обширную полиграфическую базу [7, с. 193–195]. Основная цель обеспечения духовенства печатными источниками – это предоставление ему возможности заниматься самообразованием, что способствовало поэтапному развитию от ученичества к осознанному приобретению знаний, предусматривавшему саморазвитие и просвещение окружающих, в том числе и санитарно-гигиеническое. В епархиях на территории Западной Сибири особое внимание уделялось санитарному просвещению сельского духовенства – по причине отсутствия земской медицины и мизерности сельских медицинских штатов. Священники не были только требоисполнителями, они выполняли важные социальные функции по сохранению здоровья населения и формированию его санитарной культуры, подчас являясь для сельских жителей основным источником научных санитарных знаний. Призывая к выполнению заповедей, связанных с врачеванием, и оказывая посильную медицинскую помощь, священнослужители расшатывали суеверные представления своих прихожан. Участие священников в санитарно-профилактических и лечебных мероприятиях расширяло возможности их сотрудничества с врачебным и фельдшерским персоналом губернии.

Установлено, что санитарно-просветительная и медицинская деятельность священно- и церковнослужителей во всех приходах епархии активизировалась в конце XIX в., импульс ей дали мероприятия, проводившиеся в холерную эпидемию 1892 г. Прежде всего, на клир возлагались обязанности: а) своевременного означения населения с предписаниями о принятии мер для предотвращения эпидемий; б) распространения печатных изданий санитарно-гигиенического содержания. В процессе санитарного просвещения во время эпидемий практиковались методы и средства агитации, рассчитанные на обширную аудиторию. Вместе с тем не отрицалась и польза индивидуальных бесед.

Одной из важнейших сторон деятельности православной церкви являлась благотворительность. Именно во время эпидемии 1892 г. активизировалось открытие церковно-приходских попечительств. Они взяли на себя почин организации дешевых и бесплатных столовых и помещений для отдыха и призрения больных переселенцев. Во время эпидемий начала XX в. и особенно в тяжелые военные годы деятельность попечительств получила значительное развитие. Они участвовали в благотворительных сборах, санитарном просвещении населения, организации медицинской помощи, благоустройстве кладбищ и пр. В 1891 г. их было 11, в 1892 г. – 27, в 1898 г. – 101⁴, в 1905 г. – 443⁵, а в условиях Первой мировой войны в епархии действовало 869 приходских попечительств⁶, заботившихся о семьях лиц, призванных на войну, о больных и раненых воинах, многочисленных беженцах.

С 1892 г. повсеместно стала распространяться существовавшая в АДМ практика устройства приход-

² Торжество открытия новых зданий Томского епархиального женского училища 14 окт. 1907 г. Томск, 1907; и др.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 2305. Л. 21–21 об.

⁴ Там же. Д. 1752. Л. 52 об.

⁵ Там же. Д. 2121. Л. 26 об., 28.

⁶ Там же. Д. 2674. Л. 48 об.

ских аптек на церковные деньги, личные средства причта и прихожан. Сельские аптечки заключали в себе одно из основных условий организации медицинского дела на селе. Их организация способствовала вовлечению духовенства в практическую медицинскую деятельность, образованию настоящих санитарных участков.

Православное духовенство непосредственно участвовало в работе оспенных комитетов, комитетов общественного здоровья, чрезвычайных совещаний, санитарных комиссий. С 1892 г. во время эпидемий деятельность этих комиссий осуществлялась на территории губернии повсеместно.

Начиная с 1870-х гг., в городах и селениях Томской губернии довольно успешно распространялось оспопрививание: по официальным данным, профилактические прививки оспы получали более трети, в иные годы – до двух третей новорожденных детей⁷. Можно утверждать, что результативности оспопрививания способствовало начавшееся в 1890-х гг. санитарное просвещение сельского населения с неперменной проповедью и наставлениями духовенства о пользе оспопрививания, принятие некоторыми из священно- и церковнослужителей на себя обязанностей оспопрививателей, активное привитие оспы детям в среде сельской интеллигенции и переселенцев из Европейской России, введение сельских медицинских штатов. Нельзя забывать и о женщинах, которые относились к духовному сословию, – о дочерях и женах церковно- и священнослужителей, учительницах церковных школ, насельницах женских обителей. Среди них были выпускницы ТЕЖУ, школ повивальных бабок и фельдшерских школ. Из отчета ТЕЖУ за 1909/10 учеб. г.: «Благодаря тому, что курс гигиены проходят в училище за три года, является возможным дать воспитанницам очень обширные сведения по этому предмету. Программа его вырабатывалась в училище в течение целого ряда лет»⁸. Выпускницы приобретали углубленные знания, которые впоследствии применяли на практике, выполняя обязанности повивальных бабок, оспопрививательниц, фельдшерниц и сестер милосердия.

Одной из действенных мер, осуществляемых РПЦ в борьбе с детской заболеваемостью и смертностью, было признание сирот. Духовное ведомство учреждало приюты для сирот при женских обителях, а пионерами в признании одной из наиболее незащищенных категорий детей на территории Томской епархии являлись монастыри и общины АДМ. Причем, были и такие, как Чемальская женская община, которая основывалась главным образом для воспитания и обучения приютских детей. Все приюты духовного ведомства были девичьими, мальчики, если и призывались, то до 6–8-летнего возраста. Это объясняется тем, что женские обители – учреждения закрытого типа. По

той же причине на их территории во время войны не устраивали лазаретов для раненых солдат (по возможности они действовали только на дачах, отдаленных от монастырей). Подавляющее большинство призванных в приютах, даже расположенных в городах, были детьми крестьян.

Приюты имели разные доходы, но во всех дети содержались в удовлетворительных санитарно-гигиенических условиях, соблюдалась личная гигиена. Духовное ведомство изыскивало возможность обеспечить их своевременной медицинской помощью. Ее организация осуществлялась благодаря деятельности больниц и аптек при монастырях, работе фельдшеров в тех селах, где располагались обители, обеспечению больниц и фельдшеров медикаментами, а также опытности монахинь и послушниц в уходе за больными. Кроме того, в приютах АДМ медицинская помощь оказывалась миссионерами. Показателен тот факт, что случаи смерти в сиротских приютах были редкими, тогда как детская смертность в Томской губернии, как и во всей России, оставалась высокой.

Духовенство Томской епархии в 1915 г. в условиях Первой мировой войны внесло почин в устройство яслей-приютов как одного из санитарно-гигиенических мероприятий, которое в то время «во всех странах света выдвинулось на первый план в борьбе с детской смертностью» [8, с. 10]. Яслей в сельской местности было тогда открыто немного. Но во время их работы не умер ни один опекаемый ребенок, а дети с незначительными расстройствами здоровья быстро поправлялись.

Организация приютов для сирот и яслей в сельской местности имела значение как для сокращения детской заболеваемости и смертности, так и для распространения санитарных норм в крестьянской среде, давая наглядный пример соблюдения личной гигиены детей, правильного питания, режима дня, содержания одежды и пр. Призывая девочек-сирот до их совершеннолетия, прививая им основы санитарно-гигиенической культуры в образовательном процессе и через трудовое воспитание, РПЦ вносила неоценимый вклад в формирование жизнесохранительного поведения населения, так как воспитывала будущих матерей, способных передать приобретенный опыт своим детям и окружающим людям.

В последней трети XIX – начале XX в. распространению санитарно-гигиенической культуры среди сельского населения способствовало открытие сети церковноприходских школ и школ грамоты. Становление церковных школ на территории епархии происходило с определенными трудностями (нехватка помещений, неудовлетворительное санитарное состояние имевшихся зданий, индифферентное отношение многих крестьян к образованию, недостаток средств и пр.). Тем не менее церковные школы имели неоспоримое влияние на формирование санитарной культуры населения. Сельским причтом они использовались как площадки для проведения внебюджетных санитарно-просветительных чтений, способствуя просвещению не только детей, но и их родителей.

Синодальными и епархиальными указами и распоряжениями в конце XIX – начале XX в. священнослужители Томской епархии были вовлечены в борьбу

⁷ Подсчитано по: Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 3934. Л. 45, 186, 317, 425, 515, 574, 670. См. также: Санитарное состояние Томской губернии за 1882 г. // Томские губернские ведомости. 1883. 13 окт.

⁸ Отчет о состоянии Томского епархиального женского училища за 1909/10 учеб. г. // Томские епархиальные ведомости. 1911. № 22. Часть неофиц. С. 467.

с пьянством. Этапными являлись указы Синода 1889 и 1909 гг., правительственный указ 1914 г. и начавшееся к тому времени всероссийское массовое движение за трезвый образ жизни, возглавляемое церковными иерархами. С 1890 г. приходское духовенство взяло на себя почин организации обществ трезвости. Наиболее активный период участия священно- и церковнослужителей в трезвенническом движении начался с 1909 г. К 1914 г. оно охватило все приходы епархии. До указа Синода 1909 г. на территории Томской епархии было открыто всего 17 обществ трезвости, а к 1912 г. их было 53⁹. Наибольшее число обществ трезвости было учреждено в 1911–1914 гг. В 1913 г. их насчитывалось 102, к концу 1914 г. – 127¹⁰. Основными формами работы в данном направлении стали проповедь, проведение внебогослужебных чтений с показом световых картин, устройство читален, библиотечек, распространение брошюр и листовок антиалкогольного содержания. Значимый вклад в руководство деятельностью приходского духовенства по борьбе с пьянством внесли епископы Макарий (Невский), Мефодий (Герасимов), Анатолий (Каменский), председатель Иннокентиевского епархиального братства трезвости протоиерей П. Комаров, член братства священник М. Солнцев и др. Проповедуя с амвона и на внебогослужебных чтениях, выступая на миссионерских съездах и педагогических курсах, организуя выпуск антиалкогольной литературы и приобретение световых картин, они были организаторами и вдохновителями трезвого образа жизни сельчан.

Обращаясь к малоизученной проблематике сельских православных погостов, можно сделать вывод, что задолго до исследуемого нами периода на священно- и церковнослужителей РПЦ были возложены обязанности относительно соблюдения санитарно-гигиенических требований при отпевании и погребении, особенно во время эпидемий, а также при открытии и благоустройстве кладбищ. Деятельность в данном направлении осложнялась постоянными эпидемиями, переселенческим движением, которое активизировалось в конце XIX в., образованием новых поселков при строительстве Транссибирской железной дороги и притоком беженцев во время Первой мировой войны. Этапными стали 1892 г., когда епархиальное духовенство начало принимать активное участие в работе санитарно-исполнительных комиссий, занимавшихся решением вопросов благоустройства кладбищ, и 1896 г., когда кладбища были переданы в ведение Синода и усилился контроль над их благоустройством со стороны епархиальных архиереев.

Епископ Макарий (Невский) с конца XIX в. возродил вековую традицию проведения по всем приходам епархии крестных ходов с общественной панихидой на кладбищах и неременной проповедью. Проповедь

являлась основным способом привлечения прихожан к решению проблемы содержания кладбищ в удовлетворительном санитарном состоянии¹¹. В отчетах в Синод за 1900 и 1902 гг. епископ Макарий сообщал: «В последние годы стало вводиться в некоторых приходах, [чтобы] служить общественные панихиды на кладбищах, чего ранее не бывало. Следствием этого явилось то, что прихожане к своим кладбищам стали относиться со вниманием, стали проявлять заботы об их огораживании и очистке»¹². Проповедь звучала с амвона, во время крестных ходов, общественных молебнов, панихид и похорон. Священнослужители в большинстве случаев выступали инициаторами открытия новых кладбищ. Они ходатайствовали об этом перед епархиальным управлением, вели переписку с духовной консисторией, врачебным управлением и полицейскими чиновниками; участвовали в выборе мест для погостов по правилам, предписанным Главным управлением врачебного инспектора, при отсутствии врачей отвечали за составление актов с планами местностей; организовывали сельских жителей на огораживание отведенных кладбищенских мест; обязательно освящали кладбища при их открытии [9, с. 74–89]. К концу первого десятилетия XX в. процесс отведения участков под кладбища стал преодолевать бюрократическую волокиту, в практике сельских обществ и приходов огораживание и поддержание элементарного порядка на погостах становилось нормой. Говоря об открытии, благоустройстве и содержании кладбищ как об одном из важных компонентов санитарных мероприятий, необходимо отметить, что с 1896 до 1918 г. именно РПЦ отвечала за их содержание в масштабах всей империи.

Духовенство Томской епархии, занимаясь санитарно-просветительной, санитарно-профилактической, медицинской и благотворительной деятельностью, взаимодействовало со светскими властями всех уровней, с медицинским персоналом, учителями, сельскими обществами. Тем самым РПЦ привлекала общественность к решению таких социальных проблем, как сиротство, детский травматизм, нищенство, проституция, пьянство, антисанитарное состояние улиц, дворов, базарных площадей, кладбищ, водных источников и пр. Результативность сотрудничества выражалась в расширении участия сельских обществ в устройстве аптек, школ, приютов, яслей-приютов, лазаретов; в более охотном и частом обращении сельчан за необходимой помощью к врачам, фельдшерам и акушеркам; в увеличении сумм благотворительных пожертвований.

Церковь в Томской губернии, благодаря подвижническому труду епископов, церковно- и священнослужителей, насельниц монастырей и многих прихожан-мирян, влияла на секуляризационные, демографические и социокультурные модернизационные процессы, выполняя три значимые функции: она являлась одним из основных информационных источников санитарных знаний на селе; несла на себе значительный груз работы по организации и непосредственному оказанию

⁹ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3018; Список церковных обществ трезвости в приходах Томской епархии к 1 авг. 1912 г. // Томские епархиальные ведомости. 1912. № 19. Часть неофиц. С. 1072–1077.

¹⁰ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3018; Краткий отчет о деятельности Иннокентиевского епархиального братства трезвости за 1913/14 г. // Томские епархиальные ведомости. 1915. Часть неофиц. С. 637, 641.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1810. Л. 7.

¹² Там же. Оп. 440. Д. 1870. Л. 76 об.; Д. 1211. Л. 140–140 об.

нию посильной медицинской помощи, устройству благотворительных учреждений; была материальным источником этих процессов, направляя в них часть церковных средств и средства многочисленных жертвователей.

Говоря о санитарно-просветительной и медицинской деятельности православного клира Томской епархии, можно констатировать определенную степень успешности в решении задач, поставленных государством перед духовным ведомством. Эта степень не могла быть высокой: в изучаемый период в России еще не сложились условия для эффективного завершения модернизационных процессов, в том числе в области народного просвещения и здравоохранения. Даже в обстановке эпидемий церковь, ориентируя свою деятельность на решение общегуманитарных и медицинских задач, оставляла приоритетными свои конфессиональные задачи.

Перемена государственного строя, совершенная империи на рубеже 1917–1918 гг. сначала на центральном, а затем на местном уровнях, привела к принципиальным изменениям общественно-политических и экономических устоев российского общества. Коренное изменение статуса церкви привело к практической утрате православного образования, прекращению миссионерской деятельности РПЦ, в том числе направленной на решение социальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Очерк деятельности Алтайской духовной миссии по случаю 50-летия ее юбилея // Памятная книжка Томской губернии 1885 г. Томск, 1885.
2. Алфавитный указатель канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего правительственного Синода (1721–1895 гг. включительно) и гражданских законов, относящихся к Духовному ведомству православного исповедания / сост. С.В. Калашников. 2-е изд. Харьков, 1896.
3. *Исаков С.А., Дмитриенко Н.М.* Томские архиереи, 1834–2002: библиогр. слов. Томск, 2002.
4. *Мисюрёв А.А.* Краткий историко-статистический очерк Томской епархии. Томск, 1897.
5. Справочная книга по Томской епархии 1914 г. Томск, 1914.
6. *Караваева Е.В.* Бытовые и санитарные условия проживания учащихся ТДС в конце XIX – начале XX в. // Духовное образование в Сибири: история и современность. Томск, 2009.
7. *Яковенко А.В.* Издание православной литературы в Томске второй половины XIX – начала XX в. // Православие и развитие российской духовной культуры в Сибири. Томск, 2004. Т. 2.
8. *Делекторский Н.И.* Смертность детей за границей, в России и в Томске и «капля молока». Томск, 1910.
9. *Караваева Е.В.* Устройство сельского православного погоста в конце XIX – начале XX в. (на примере Томской губернии) // Макарьевские чтения. Горно-Алтайск, 2011.

*Статья поступила
в редакцию 01.12.2011 г.*